

0711

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сара Морган

ИГРА ПО ЕГО ПРАВИЛАМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Морган

Игра по его правилам

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Морган С.

Игра по его правилам / С. Морган — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07454-6

Лили Роуз после очередных неудачных отношений решает по совету подруги найти мужчину, в которого она никогда не смогла бы влюбиться, и закрутить с ним короткий и бурный роман. Ник Зервакис, холодный, не верящий в любовь и в настоящие чувства, кажется ей подходящей кандидатурой. Но только у него немного другие планы...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07454-6

© Морган С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сара Морган

Игра по его правилам

Playing by the Greek's Rules

© 2015 by Sarah Morgan

«Игра по его правилам»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Лили надвинула шляпу на глаза, спасаясь от обжигающего греческого солнца, и отпила воды из бутылки.

– Больше никогда. – Она села на землю и взглянула на подругу, осторожно расчищающую небольшую секцию аккуратно размеченного места раскопок. – Если я когда-нибудь еще упомяну при тебе слово «любовь», закопай меня прямо здесь.

– Внизу есть гробница. Могу сбросить тебя туда, если хочешь.

– Отличная мысль! И повесь табличку: «Здесь покоится Лили, которая годы потратила на изучение происхождения, эволюции и поведения людей, но так и не смогла понять мужчин».

Она перевела взгляд с руин древнего города на море. Они сидели высоко на плато. Позади них на солнце сверкали изрезанные вершины величественных Белых гор, а впереди блестела морская голубизна. Красота природы обычно поднимала Лили настроение, но не сегодня.

Британи села и вытерла лоб рукой.

– Перестань себя накручивать. Тот тип оказался лживым, неверным улюдком. – Она потянулась к рюкзаку и посмотрела на группу погруженных в разговор мужчин. – К счастью для всех нас, завтра он возвращается в Лондон, к своей жене. И все, что я могу сказать: помощи, Боже, этой женщине.

Лили закрыла лицо руками.

– Не произноси слова «жена». Я отвратительный человек.

– Эй! – В голосе Британи послышались резкие нотки. – Он сказал тебе, что не женат. Он солгал. Вся ответственность лежит на нем. Начиная с завтрашнего дня ты его больше не увидишь, а я не буду подавлять в себе желание убить его.

– Что, если она узнает и положит конец их браку?

– Тогда у нее появится шанс начать нормальную жизнь с мужчиной, который ее уважает. Забудь о нем, Лили.

Легко сказать! Мысли о том, что она натворила, продолжали крутиться в голове.

Что она упустила?

Может, задавала не те вопросы?

Неужели она, отчаянно желая найти идеального мужчину, проглядела очевидное?

– Я планировала наше будущее. Мы собирались провести август, путешествуя по греческим островам. Так продолжалось до тех пор, пока он не вытащил из бумажника вместо кредитной карты семейную фотографию. На ней трое детей льнули к нему. Он должен был взять в отпуск их, а не меня. Это невыносимо! Как я могла ошибиться? Это черта, которую я никогда не переступаю. Семья для меня священна. Если предложить мне выбор между семьей и деньгами, я выберу семью. – Правда, сейчас у нее нет ни того ни другого. – Не знаю, что хуже: то, что он совершенно меня не знал, или то, что он соответствовал моему списку.

– Какому списку?

Лили почувствовала, что заливается краской.

– Это моя попытка быть объективной. У меня сильно развита тяга к корням. К семье. Когда очень сильно чего-то желаешь, это может исказить восприятие действительности, поэтому я создала несколько слоев самозащиты. Например, список качеств, которыми должен обладать мужчина. Я не встречаюсь с теми, кто не подходит по меньшей мере по трем позициям.

Британи была заинтригована.

– Толстый кошелек, широкие плечи и большой...

– Нет! Ты говоришь ужасные вещи. – Несмотря на подавленное настроение, Лили рас- смеялась. – Первое – он должен быть любящим. Второе – он должен быть честным, но как проверить это качество за неимением детектора лжи, я не знаю. Я считала профессора Ашур- ста честным человеком. Да, кстати, больше я никогда не смогу назвать его Дэвидом. – Лили позволила себе взглянуть на заехавшего с коротким визитом археолога, который ослепил ее во время их короткого, но провалившегося с треском романа. – Ты права. Он свинья.

– Я назвала его не свиньей, а у.

– Помню. Я никогда не употребляю это слово.

– А надо бы. Оно обладает удивительным терапевтическим свойством. Однако не стоит тратить так много времени на разговоры об этом... Профессор Лживая Задница остался в прошлом.

– Поверить не могу, как ты его назвала.

– Он заслуживает и не таких эпитетов. Да, какое третье качество в твоем списке?

– Мне нужен мужчина, который уважает семейные ценности, но семьей еще не обжа- велся. – Лили погрузилась в уныние. – Судя по последним событиям, в моем списке имеются серьезные недочеты.

– Не обязательно. Нужно придумать тест на честность и, возможно, следует добавить слово «холостяк», вот и все. Тебе надо расслабиться. Перестань искать серьезные отноше- ния, просто получай удовольствие. Не напрягайся.

– Ты говоришь о сексе? У меня не получится. – Лили сделала еще глоток воды. – Чтобы спать с мужчиной, я должна его любить. Эти два понятия для меня неразделимы. А как насчет тебя?

– Секс есть секс. Любовь есть любовь. Первое весело, а второго надо изо всех сил избегать.

– Наверное, со мной что-то не так.

– Все с тобой так. Но ты будешь разбивать свое сердце чаще, чем среднестатистический человек. – Британи сняла шляпу и принялась обмахиваться ею. – Как жарко! Нет и десяти часов, а я уже красная, как вареный лобстер.

– Это Крит. Чего ты ожидала?

– Я бы все отдала за то, чтобы провести несколько часов дома. Я не привыкла к такому солнцу. Мне так и хочется скинуть с себя что-нибудь.

– Ты проводишь лето в раскопках по всему Средиземноморью.

– И страдаю.

Британи вытянула ноги, и Лили ощутила легкий укол зависти.

– В этих шортах ты похожа на Лару Крофт. У тебя потрясающие ноги. Мне бы такие.

– Слишком много хожу по негостеприимным землям в поисках артефактов. А я хочу твои изумительные светлые волосы. – Волосы Британи цвета полированного дуба были собраны в хвостик. Несмотря на шляпу, ее шея уже загорела. – Послушай, не трать больше ни мысли, ни слезы на этого типа. Пойдем сегодня с нами. Мы собираемся на открытие нового крыла в археологическом музее. Мне донесли, что Лживой Задницы там не будет, поэтому вечер обещает быть интересным.

– Не могу. Сегодня утром мне позвонили из агентства и предложили срочную уборку.

– Лили, ты магистр археологии. Не стоит хвататься за случайные заработки.

– Мой исследовательский грант не покрывает кредита на обучение, а я не хочу иметь долги. И в любом случае я люблю наводить порядок. Меня это расслабляет.

– Любишь наводить порядок? Ты словно существо с другой планеты.

– Это удовольствие – превращать чей-то дом в эталон ухоженности, но жаль, что рабо- тать придется сегодня. Праздник в музее – отличный повод смыть грязь с коленей и прина- рядиться, не говоря уже о том, что можно полюбоваться экспонатами. Ну да ладно. Буду

думать о деньгах. Сегодня мне обещают заплатить еще и за срочность. Хозяин решил нагрять без предупреждения. Большую часть времени он проводит в Штатах.

– Как его зовут?

– Понятия не имею. Компания не разглашает такую информацию. Через четыре часа я добавлю к своему банковскому счету кругленькую сумму, и все.

Рука Британи, сжимавшая бутылку с водой, замерла, не донеся ее до рта.

– Четыре часа? Чтобы убрать дом, тебе потребуется четыре часа?

– В нашей команде четыре человека.

– Что за место?

– Вилла. Большая. По прибытии нам выдадут поэтажный план, который мы должны будем вернуть после того, как закончим. Копии делать запрещено.

– Поэтажный план? – Британи подавилась водой. – Я жутко заинтригована. Можно, я поеду с тобой?

– Конечно. – Лили усмехнулась. – Отмывать чью-то ванную гораздо приятнее, чем наслаждаться коктейлями на террасе археологического музея и любоваться закатом над Эгейским морем.

– Критским.

– Строго говоря, Эгейским. Я пропущу отличную вечеринку, натирая пол. Я чувствую себя Золушкой. А как насчет тебя? Собираешься встретиться сегодня вечером с кем-нибудь и реанимировать свою интимную жизнь?

– К счастью, моя интимная жизнь не требует реанимации.

Лили вздохнула:

– Может, ты и права. Мне надо научиться относиться к жизни легкомысленно и использовать мужчин для секса, вместо того чтобы ждать, когда очередные отношения закончатся пшиком. Ты была единственным ребенком, верно? Ты когда-нибудь жалела, что у тебя нет братьев или сестер?

– Нет, но я росла на маленьком острове, жизнь на котором напоминала жизнь в большой семье.

– Здорово, – мечтательно протянула Лили. – Я в детстве постоянно болела, и уход за мной был той еще работенкой. У меня была экзема. Я постоянно была обмазана кремами и обмотана бинтами. Никому не был нужен вечно хандрящий ребенок. Я была так же желанна, как уличный щенок с блохами.

– Черт, Лили, ты выжимаешь из меня слезу, а я далеко не сентиментальна.

– Забудь об этом. Лучше расскажи о своей семье.

Лили любила слушать рассказы о дружных семьях, о любви, о переплетениях судеб. Для нее семья была похожа на пестрый свитер, в котором разноцветные нити образуют нечто целостное и чудесное, дарящее тепло и оберегающее от холодных жизненных ветров.

Лили рассеянно оборвала нитку, свисающую с края шорт. Она олицетворяла ее жизнь – одинокая, ни с чем не связанная нить.

Британи сделала еще один глоток воды и нахлобучила шляпу.

– Можно сказать, у меня нормальная американская семья. Родители развелись, когда мне было десять. Моя мама ненавидела жизнь на острове. В конце концов она снова вышла замуж и переехала во Флориду. Папа – инженер, он работал на нефтяных вышках по всему миру. Я жила с бабушкой на острове Паффин.

– Какое чудесное название! Ты была близка с бабушкой?

– Очень. Она умерла несколько лет назад, но оставила мне свой коттедж на пляже, чтобы у меня был дом. Каждую неделю мне звонят люди, предлагая продать его, но я отказываюсь. – Британи всадила лопатку в землю. – Бабушка называла коттедж приютом для спасенных. Как-то я спросила ее, жили ли в нем люди, потерпевшие кораблекрушение, и она

сказала, что он предназначен для людей, потерпевших крушение в жизни. Она верила, что дом способен исцелять души.

– Я хотела бы пожить там с месяцок. Мне нужно исцелиться.

– Добро пожаловать. Сейчас там живет моя подруга. Мы используем коттедж как тихую гавань. Это самое лучшее место на земле. Можешь приезжать в любое время, Лил.

– Может, я так и поступлю. Я пока не решила, что делать в августе.

– Знаешь, что тебе поможет? Классный секс. Секс ради удовольствия, без эмоциональной хренотени, которая сопровождает отношения.

– У меня никогда не было классного секса. Я влюбляюсь.

– Найди мужчину, в которого ты не сможешь влюбиться ни при каких обстоятельствах. Классного любовника, и ничего более. Тогда ты избежишь риска. – Британи умолкла, когда к ним приблизился Спайрос, археолог из местного университета. – Сгинь, Спай, это женский разговор.

– Как вы думаете, почему я к вам подошел? Ваш разговор наверняка интереснее того, который я только что закончил. – Он протянул Лили банку охлажденной диетической колы. – Он пустое место, хорошая моя. – Голос у Спайроса был мягкий, и Лили тронула его доброта.

– Я переживу.

Спай опустил на корточки рядом с ней.

– Хочешь, я помогу тебе пережить? Я слышал что-то насчет классного секса. И я к твоим услугам.

– Нет, спасибо.

– Эй, это просто секс. – Он подмигнул ей. – Тебе нужен настоящий мужчина. Греческий мужчина, который знает, как сделать так, чтобы ты почувствовала себя женщиной.

– Да, да, я знаю эту шутку. Ты собираешься вручить мне белье для стирки. Я не буду стирать твои носки. – Но, говоря это, Лили смеялась. У нее нет семьи, зато есть хорошие друзья. – Ты забываешь, что, когда я не привожу в порядок виллы и не парюсь здесь, я работаю на главного греческого мужчину.

– Ах да, – улыбнулся Спайрос. – Ник Зервакис. – Глава «Зервако». Мужчина из мужчин. Мечта каждой женщины.

– Только не моя. Он не соответствует ни одному пункту моего списка.

Спай поднял брови, и Британи покачала головой:

– Тебе это неинтересно. Продолжай, Лили, постирай грязное белье Зервакиса. Я хочу знать о нем все, начиная с банковского счета и заканчивая тем, как он сумел накачать невероятный пресс, который я видела на контрабандных фотках, сделанных в бассейне одной актрисы.

– Я ничего о нем не знаю, кроме того, что он жутко умен и ожидает, что все вокруг него тоже жутко умны. Это, надо признаться, внушает мне трепет. К счастью, большую часть времени он проводит в Сан-Франциско или в Нью-Йорке, а здесь бывает нечасто. За те два месяца, что я проработала стажером, от него ушли две личные ассистентки. А уж про его подруге я и вовсе молчу. Чтобы запомнить их, нужна феноменальная память.

– Что случилось с его личными ассистентками?

– Обе уволились из-за колоссальной нагрузки, к тому же ему нелегко угодить. Он может так посмотреть, что у человека сразу возникает желание куда-нибудь телепортироваться. Но он очень красив. Правда, не мой тип, поэтому я не обращаю на это внимания, однако женщины судачат о нем постоянно.

– Я так и не понял, почему ты работаешь в его компании.

– По нескольким причинам. Срок действия моего исследовательского гранта истекает в этом месяце. Я еще не решила, хочу ли продолжать заниматься археологией, и рассматриваю

другие варианты. Работа в музее оплачивается плохо. И учительницей я никогда не смогу стать. – Лили пожала плечами. – Не знаю, что и делать.

– Ты эксперт по керамике и сделала несколько изумительных вещей.

– Это хобби.

– Ты креативна, у тебя есть художественный вкус. Ты можешь двигаться в этом направлении.

– Прожить на это нереально, а мечтами счета не оплатишь. – Лили допила колу. – Иногда я жалею, что не занялась юриспруденцией, хотя работа в офисе не очень мне подходит. Я растяпа. На прошлой неделе сломала копировальный аппарат, а кофеварка меня ненавидит. Но стоит потенциальным работодателям увидеть в резюме, что я работаю в «Зервако», как мои шансы повышаются. Если человек способен работать на Зервакиса и не трепетать, это сразу делает его перспективным.

Спайрос поднялся.

– Ник Зервакис способен нагнать страху на многих. Поговаривают, что его можно поставить в один ряд с богами.

Британи убрала бутылку с водой в рюкзак.

– Так могут говорить люди, которым он платит зарплату, или женщины, с которыми он спит.

– Его служба безопасности выдрессирована и держит их на расстоянии, – сообщила Лили. – Нельзя звонить ему, пока ваше имя не окажется в особом списке, а список этот меняется каждую неделю. Запомнить его – морока.

– Значит, сторожевые псы защищают его от женщин? – Британи пришла в восторг. – Неправдоподобно!

– Я им восхищаюсь. Чем бы он ни занимался, делами или развлечениями, эмоции не играют никакой роли. Он – диаметрально противоположность мне. – Лили бросила взгляд на мужчину, стоявшего на другой стороне раскопа, мужчину, который солгал ей. Подумав о том, что она могла сказать ему, но не сказала, Лили приуныла. – Мне следует стать такой, как Ник Зервакис.

Британи рассмеялась:

– Шутишь?

– Нет. Он словно лед. Я хочу быть похожей на него. А как насчет вас, друзья? Вы когда-нибудь любили?

– Нет! – У Спая был встревоженный вид.

Британи не ответила, глядя на море.

– Британи, – спросила Лили, – ты когда-нибудь любила?

– Не уверена. – Голос подруги звучал хрипло. – Может быть.

– Ого! – Спай поднял брови. – Ты пронзила ему сердце стрелой? – Он воздел руки вверх, когда Лили сердито уставилась на него. – Что? Она эксперт по оружию бронзового века и отличный стрелок.

– Почему ты говоришь, что, может, любила?

– Я вышла за него замуж.

Спайрос разразился беззвучным смехом, а Лили остолбенела.

– Это была ошибка. – Британи вытащила лопатку из земли. – Если я совершаю ошибки, обычно это огромные ошибки. Наверное, можно назвать это головокружительным романом.

– Скорее, ураганным романом. Сколько он длился?

Британи встала и отряхнулась.

– Десять дней. Спай, если ты не сотрешь улыбку с лица, я скину тебя в этот ров и засыплю твой труп песком и черепками.

– Ты хотела сказать – десять лет? – уточнила Лили.

Британи покачала головой:

– Нет, дней. Медовый месяц не завершился убийством.

Лили почувствовала, как у нее отвисает челюсть. Она быстро закрыла рот.

– Что случилось?

– Я позволила своим эмоциям затмить разум. – Британи слабо улыбнулась. – С тех пор я не влюбляюсь.

– Ты знаешь, как не влюбляться? Дай мне несколько советов.

– Не могу. После общения с Заком это пришло само собой.

– Сексуальное имя.

– Сексуальный мужчина. – Британи закрыла глаза. – Сексуальный проходимец.

– Еще один, – кивнула Лили. – Но ты была молода. Молодым свойственно совершать ошибки. У меня же такого оправдания нет. Меня нужно перепрограммировать.

– Не нужно. Ты дружелюбная и любящая. Эти качества нравятся мужчинам.

– К тому же достаточно одного взгляда на тебя, чтобы понять: обнаженной ты выглядишь супер, – добавил Спай.

Лили повернулась к нему спиной.

– Дружелюбная и любящая – отличные качества для щенка, а не для женщины. Но люди могут меняться? Ну, так вот, я собираюсь измениться. – Она встала. – Я не собираюсь влюбляться. Я последую твоему совету и займусь классным сексом.

– Отличный план! – Спай взглянул на часы. – Ты разденешься, а я позабочусь о номере.

– Не смешно, – нахмурилась Лили. – Мне нужен мужчина, к которому я ничего не испытываю и в которого не смогу влюбиться, проживи я хоть миллион лет.

Британи неожиданно засомневалась:

– Слушаю тебя, и мне кажется, что мой совет звучит как рецепт катастрофы.

– Нет, это отличный план. Не вижу ни одного изъяна. Я назову его операция «Льдинка».

* * *

Ник Зервакис стоял у окна и смотрел на сияющую голубизну моря, пока говорил его ассистент.

– Он позвонил?

– Да, как вы и предсказывали. У вас дар предвидения. Я бы издергался, если бы речь шла о таких суммах, а вы даже глазом не моргнули.

Ник мог бы сказать ему, что дело не в деньгах, а во власти.

– Вы связались с юристами?

– Завтра они встречаются с командой из Лексоса. Итак, дело сделано. Поздравляю, босс! От звонков журналистов из Штатов трубка накалилась, все просят интервью.

– Сделка не завершена, пока не поставлены подписи. Когда это произойдет, я выступлю с заявлением, но никаких интервью. – Ник чувствовал, как напряжение постепенно отпускает его. – Вы позвонили в «Афину»?

– Да, но сначала вас ждут на открытии нового крыла музея.

Ник негромко выругался и обернулся:

– Я и забыл. У вас есть ознакомительные материалы?

Личный ассистент побледнел:

– Нет, босс. Мне известно только, что в этом крыле собраны экспонаты, относящиеся к минойской культуре.

– Я должен произнести речь?

– Они надеются, что вы согласитесь сказать несколько слов.

– Я смогу сказать несколько слов, но они не будут иметь никакого отношения к минойской культуре. – Ник ослабил узел галстука. – Напомните мне мое расписание.

– Вассилис подъедет сюда в шесть тридцать. Вы едете на виллу, чтобы переодеться. По пути вы заезжаете за Кристиной. Столик в «Афине» зарезервирован на девять часов.

– Почему бы не заехать за ней после того, как я переоденусь?

– На это уйдет время, которого у вас нет.

Ник не мог с этим поспорить.

– Что-нибудь еще?

Ассистент неловко переступил с ноги на ногу.

– Звонил ваш отец. Несколько раз. Он сказал, что вы не берете трубку, и попросил меня передать вам сообщение.

Ник расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

– Что за сообщение?

– В следующий уик-энд состоится его свадьба. Он боится, что вы забыли.

Ник окаменел. Он не забыл.

– Что-нибудь еще?

– Он ждет вас на церемонии. Он просит напомнить вам, что из всех богатств мира наибольшую ценность имеет семья.

Ник помолчал.

«Почему, – подумал он, – четвертая свадьба должна стать причиной торжества?» Для него это было свидетельство того, что человек не извлек уроки из трех предыдущих браков.

– Я позвоню ему из машины.

– Есть еще кое-что. – Ассистент попятился к двери, не сомневаясь, что после этого надо будет срочно убираться отсюда. – Он просил обязательно передать: если вы не приедете, то разобьете ему сердце.

Типичное заявление его отца. Эмоциональный шантаж.

Из-за своей сентиментальности отец и стал жертвой трех безумно дорогих разводов. Никлаус подошел к столу.

– Считайте, что сообщение вы передали.

Когда дверь закрылась, он снова повернулся к окну.

Им владели досада и раздражение, а в глубине души бурлили более тяжелые чувства, которые у него не было желания анализировать. Ник вообще не был склонен к самоанализу и считал, что прошлое полезно только тогда, когда оно предвещает будущее, а просто смотреть на бурлящий поток давних воспоминаний нежелательно.

Несмотря на включенный кондиционер, на лбу у него выступил пот. Ник подошел к холодильнику и достал бутылку воды.

Почему его волнует очередная женитьба отца?

Он больше не девятилетний мальчик, чью идиллическую жизнь разрушило предательство матери. Именно тогда им овладело стремление к порядку и безопасности.

Ник научился заботиться о своей безопасности. В плане эмоций он был неприступной крепостью. Он никогда не позволял отношениям вырвать почву у него из-под ног. Он не верил в любовь и рассматривал брак как дорогое и бессмысленное предприятие.

К сожалению, отец, во всем остальном неглупый человек, не разделял его взгляды. Он сумел создать успешный бизнес из ничего, но по какой-то причине не прибегал к помощи ума на любовном фронте.

Насколько он мог судить, отец не анализировал риски и не изучал финансовую подоплеку своего очередного увлечения, относясь к каждому новому роману с неуместным оптимизмом.

Попытки Ника научить его осмотрительности Зервакис-старший счел циничными.

Ситуация стала еще более нелепой, когда, встретившись с ним как-то за ужином, отец прочитал целую лекцию о его стиле жизни, словно отсутствие у Ника разводов свидетельствовало о серьезном изъяне в его характере.

Ник ненадолго закрыл глаза. В бизнесе дела у него шли гладко, тогда как ситуация в семье была сродни хаосу. И он скорее был готов повторить двенадцать подвигов Геракла, чем появиться на очередной свадьбе отца.

В этот раз он не встречался с невестой и не имел такого желания. Ничего, кроме мрачного неодобрения, он испытывать не будет, а портить отцу настроение ему не хотелось.

Свадьбы ввергали Ника в депрессию. Все шампанское мира не могло скрыть того факта, что два человека тратят целое состояние за привилегию совершить ошибку на глазах у множества свидетелей.

Лили бросила сумку в мраморном холле, пораженная увиденным.

Сказать, что вилла была похожа на дворец, значит ничего не сказать. Расположенная на мысе, над морем, вилла «Гармония» являла собой образец недостижимой роскоши.

Размышляя над тем, где остальные члены команды, Лили прошла на террасу.

Узкие тропинки вились по цветущему саду и спускались к бухточке с пристанью.

– Я умерла и оказалась в раю...

Из состояния транса Лили вывел настойчивый сигнал телефона. Она вытащила его из кармана. Скромная униформа стала ей тесна из-за того, что, приехав на Крит, она без остановки поглощала восхитительный тимьяновый мед и греческий йогурт. Звонила хозяйка клининговой компании. Она сообщила Лили, что остальные члены команды попали в аварию и не приедут.

– О боже, с ними все в порядке? – встревожилась Лили. Выслушав заверения в том, что никто не пострадал, кроме машины, она вздохнула: вся работа ложится на ее плечи. – Как я справлюсь одна?

– Сосредоточьтесь на покоях хозяина. Особое внимание уделите ванной.

Что ж, ничего не поделаешь, придется ей работать одной. Выбрав Моцарта в списке произведений и вставив наушники, Лили принялась вытирать пыль и мыть пол в просторной гостиной, подпевая «Волшебной флейте».

«Кто бы здесь ни жил, у этих людей определенно нет детей», – подумала она, поправляя подушки на белых диванах и полируя столы. На вилле все было роскошным, но безликим.

Если она не прекратит предаваться мечтам, ее уволят. Лили поспешила по витой лестнице к спальне хозяина и, войдя, замерла.

В крошечной душной квартирке, которую она делила с Британи, стояли такие узкие кровати, что с них можно было скатиться во сне. На этой же кровати могли запросто уместиться человек шесть. Кровать стояла так, чтобы лежавшие на ней люди могли наслаждаться чудесным видом бухты. Лили представила, каково это – спать на кровати таких размеров. Сколько раз нужно перевернуться во сне, чтобы докатиться до края?

Быстро проверив, не маячит ли поблизости сотрудник службы безопасности, Лили вытащила телефон и сфотографировала кровать, захватив вид из окна.

«Однажды я займусь сексом на подобной кровати», – написала она Британи.

Подруга ответила немедленно: «Все равно, какая кровать, главное – ее владелец».

Бросив последний тоскливый взгляд на спальню, Лили отправилась в ванную. У стеклянной стены стояла огромная ванна. Единственный способ вычистить что-либо таких размеров – залезть внутрь, что Лили и сделала, стараясь не поскользнуться.

Когда ванна заблестела, она переключила внимание на душевую кабину. На стене располагалась мудреная панель управления. Лили с сомнением взглянула на нее. Памятуя о

провальном опыте с копировальным аппаратом и кофеваркой, она не хотела ни к чему при-
трагиваться, но выбора не было.

Лили осторожно нажала на кнопку, и на нее обрушилась стена холодной воды.

Задышавшись, она начала нажимать подряд на все кнопки. Вода попеременно то обжигала,
то холодила. Наконец водопад прекратился. Промокшая насквозь, Лили опустила на пол,
стараясь восстановить дыхание.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу прогресс, – пробормотала она, выжимая волосы.

Затем она поднялась. Вода стекала с нее на пол, униформа прилипла к телу. Если она
в таком виде пройдет по вилле, то оставит мокрые следы, а времени на повторную уборку
у нее нет.

Сняв униформу и оставшись в нижнем белье, Лили принялась выжимать ее. Из
спальни донесся какой-то звук.

Предположив, что это кто-то из сотрудников безопасности, она в ужасе простонала.

– Эй! – торопливо произнесла она. – Не заходите сюда. Я только что...

Лили умолкла, увидев на пороге женщину.

Она была безукоризненно ухожена, ее стройную фигуру обтягивало кораллового цвета
платье, на губах блестела помада.

Лили еще никогда в жизни не испытывала такого унижения.

– Ник? – ледяным тоном проговорила женщина, обернувшись. – Твой сексуальный
аппетит, конечно, легендарен, но заметь на будущее: прежде чем приглашать к себе девушку,
неплохо бы расстаться с прежней подружкой.

– О чем ты говоришь? – послышался глубокий голос, который Лили мгновенно узнала.

Дрожа от холода, она закрыла глаза. Хорошо бы найти на панели управления кнопку
катапульты.

Теперь она знала, кто владелец виллы.

Через несколько секунд он появился на пороге ванной. Лили взглянула сквозь рес-
ницы, с которых капала вода, на Ника Зервакиса. Увидев перед собой сногшибательного,
сексуального красавца, она почувствовала, как в животе у нее все перевернулось.

Он стоял, слегка расставив ноги. На его безупречно красивом лице не отражалось ника-
ких эмоций, словно обнаружить в душе полураздетую незнакомку для него дело обычное.

– Вот как?

Это все, что он может сказать?

Ожидая взрыва или извержения вулкана, Лили сглотнула:

– Я объясню.

– Да, было бы неплохо. – В голосе женщины послышались ядовитые нотки. Ее ножка
в дорожке туфле постукивала по полу. – Ваше объяснение стоит послушать.

– Я уборщица...

– Ну конечно, – оборвала ее женщина. – Уборщицы всегда раздеваются в душе своих
клиентов. – Дрожа от гнева, она обратилась к мужчине: – Ник?

– Да?

– Кто это?

– Ты же слышала. Уборщица.

– Она лжет, – отрезала женщина. – Я уверена, что она провела здесь весь день.

Ник Зервакис никак не отреагировал на обвинение, только слегка сузил свои потряса-
ющие темные глаза.

В первый день работы Лили в его компании ее предупредили, что Ник Зервакис наи-
более опасен, когда спокоен. Ее тревога усилилась, а спутница Ника тем временем продол-
жала пылать праведным гневом.

– Ты знаешь, что самое отвратительное в этой ситуации? У тебя настолько дурной вкус, что ты заинтересовался этой толстушкой.

– Прошу прощения, – не сдержалась Лили. – Я не толстушка. – Она, как могла, прикрывалась мокрой униформой. – К вашему сведению, мой вес в пределах нормы.

Но женщина ее не слышала.

– Она причина того, что ты поздно заехал за мной? Я предупреждала тебя, Ник: никаких игр. Что ж, ты проиграл, потому что я не даю второй шанс, особенно на ранней стадии отношений. И если ты не соизволишь дать мне объяснение, я обойдусь без него.

Не дожидаясь ответа, она вышла из ванной. С каждым сердитым стуком ее высоких каблучков Лили съеживалась. Она чувствовала себя виноватой.

– Она расстроилась, – наконец сказала Лили, прерывая гнетущую тишину.

– Да.

– Но... она вернется?

– Надеюсь, что нет.

Лили хотела было сказать, что в таком случае ему повезло, но решила, что не стоит говорить с боссом по душам. Ей следует подумать о том, как сохранить работу.

– Я очень, очень сожалею.

– Напрасно. Это не ваша вина.

Лили снова съежилась, понимая, что это не так.

– Если бы не несчастный случай, я была бы одета, когда она вошла.

– Несчастный случай? Не думал, что мой душ может оказаться источником опасности, но, очевидно, я ошибался. – Он взглянул на лужу на полу. – Что случилось?

– Ваша душевая! – выпалила замерзшая Лили. Зубы ее выбивали чечетку. – Там нет никаких инструкций!

– Мне не нужны инструкции. – Ник окинул оценивающим ленивым взглядом ее фигуру. – Я прекрасно знаю, как работает мой душ.

– А я нет, – огрызнулась Лили. – Я понятия не имела, какие кнопки нажимать.

– Поэтому вы решили нажать на все? Если вы когда-нибудь окажетесь в кабине «Боинга-747», рекомендую держать руки при себе.

– Не смешно. Я промокла насквозь. К тому же вы вернулись рано.

– Приношу свои извинения. – Его темные глаза иронично сверкнули. – Я не привык кого-либо уведомлять о своих передвижениях. Вы закончили уборку или желаете, чтобы я показал вам, какие кнопки нажимать?

Лили призвала на помощь все свое достоинство, если уместно говорить о нем в сложившихся обстоятельствах.

– Ваш душ чист. Идеально чист. – Она старалась не смотреть на высокую тренированную фигуру мужчины. – Вы уверены, что она не вернется?

– Да.

Лили разрывало облегчение и чувство вины. Помедлив, она пробормотала:

– Ну вот, еще одни отношения испорчены.

– Еще? – Темные брови поползли вверх. – Такое с вами часто случается?

– Вы даже представить себе не можете! Послушайте, я могу позвонить своей нанимательнице и попросить ее поручиться за меня. – Лили сникла, поскольку тогда пришлось бы признаться, что клиент застал ее полуобнаженной в своем душе.

Ник улыбнулся:

– Вряд ли ваша нанимательница настолько либеральна.

– Должен быть какой-нибудь способ это уладить, – настаивала Лили. – Я испортила ваши отношения, хотя в свое оправдание могу сказать, что мне она показалась не слишком добрым человеком. И, помирившись с ней, вы в будущем, возможно, пожалеете об этом,

а вашим детям придется прижиматься к костлявому телу. – Она поймала его взгляд. – Вы смеетесь надо мной?

– Нет, но способность приласкать ребенка не стоит на первом месте в моем списке женских достоинств. – Ник небрежно бросил пиджак на спинку дивана, который был больше, чем ее кровать.

Лили пребывала в некоем трансе. «Почему он так спокоен, когда подруга бросила его?» – размышляла она.

– Почему вы не стали защищаться?

– Зачем?

– Вы могли бы объясниться, и она вас простила бы.

– Я никогда не объясняюсь. И кстати, – он пожал плечами, – вы и так все ей объяснили.

– Она мне не поверила. Если бы сказали вы, это прозвучало бы правдоподобнее.

Ник стоял, загораживая проход.

– Полагаю, вы сказали правду? Вы действительно уборщица?

– Конечно.

– В таком случае мне нечего было добавить.

Будь Лили на его месте, она умерла бы от унижения, но он оставался невозмутимым, хотя ему дали отставку при свидетелях.

– Вы, кажется, не слишком расстроились, – заметила она.

– С чего мне расстраиваться?

– Многие люди расстраиваются, когда их отношения разлаживаются.

– Я к таковым не принадлежу.

– Вам ни капельки не жаль?

– Я не знаком с такой мерой, как «капелька», но мне ни капельки не жаль. Чтобы пережить, мне не должно быть все равно, а мне все равно.

«Потрясающе!» – мысленно восхитилась Лили. Почему она не смогла сказать это профессору Ашурсту, когда тот выразил притворное сожаление по поводу того, что ранил ее чувства?

– Извините, – пробормотала она и, оставляя позади себя мокрую дорожку, прошмыгнула мимо Ника, открыла сумку и вытащила блокнот.

– Что вы делаете?

– Записываю. Когда меня бросают, я теряюсь и не знаю, что сказать, но в следующий раз обязательно использую ваши слова. Это лучше, чем лить слезы. – Лили писала, вода капала на блокнот, чернила растекались.

– И часто вас бросают?

– Довольно часто. Я влюбляюсь и разбиваю себе сердце. Это стало закономерностью, но я стараюсь изменить положение вещей.

Лили уже жалела, что заговорила с ним на эту тему. Хотя она была довольно открытым человеком, все же существовала черта, за которую не стоило заходить.

Это был ее секрет.

– Сколько раз вы влюблялись?

Она раздраженно потрясла ручку, не желавшую писать на мокрой странице.

– Три.

– Сколько?! Невероятно.

– Готова спорить, что вам тоже не везло в любви.

– Я никогда не любил.

– Вам просто не встретился человек, в которого вы могли бы влюбиться.

– Я не верю в любовь.

– Да? – Лили заинтересованно взглянула на Ника. – А во что вы верите?

– Деньги, влияние, власть. – Ник пожал плечами. – Ощутимые, достижимые цели.
– Разве можно измерить власть и влияние? Впрочем, вам, наверное, достаточно топнуть ногой, и все сразу начнет измеряться.

– Вы будете удивлены...

– Я уже удивлена. Боже, вы такой невозмутимый. Вот пример для подражания. – Наконец Лили удалось заставить ручку писать. – Меняться никогда не поздно. Начиная с этого момента, я за достижимые цели. Кстати, какова ваша цель в отношениях?

– Оргазм. – Ник медленно улыбнулся, и Лили почувствовала, что заливается краской.

– Ясно. Так мне и надо. Это отучит меня задавать дурацкие вопросы. А вы, похоже, способны эмоционально отстраняться, когда речь идет об отношениях. Я ставлю перед собой такую же задачу. Кстати, я намочила вам пол. Будьте осторожны, не поскользнитесь.

Ник прислонился к стене и наблюдал за ней. Она его забавляла.

– А вы способны эмоционально отстраняться?

– Вообще-то я еще не пробовала. Но в будущем мой радар предупредит меня, что я готова влюбиться не в того типа, и бац! – Лили взмахнула кулачком. – Я превращусь в ледышку. Впредь мое сердце будет одето в броню. – Она чуть смущенно улыбнулась. – Наверное, вы думаете, что я рехнулась. Но это первая ступень по изменению личности. Я бы хотела, чтобы это произошло, как операция под наркозом. Просыпаешься – и бам! – ты уже новый, недоступный для любви человек. Но раз это невозможно, постараюсь как-нибудь пережить процесс.

Ухо Лили уловило вибрацию, она взглянула на его пиджак. Ник не пошевелился.

– Это ваш телефон.

Он продолжал пристально смотреть на нее, и это смущало.

– Да.

– Вы не собираетесь ответить? Это, возможно, она. Звонит, чтобы попросить у вас прощения.

– Уверен, что так оно и есть, поэтому не собираюсь отвечать.

Лили посмотрела на него с восхищением:

– Это подтверждение того, что мне надо стать похожей на вас. Если бы позвонили мне, я бы ответила. И если бы человек извинился передо мной, я простила бы его.

– Вам действительно нужна помощь, – обронил Ник. – Как вас зовут?

– Лили.

– Вы мне кого-то напоминаете. Мы с вами раньше не встречались?

– Последние пару месяцев я в качестве стажера два раза в неделю работала второй помощницей вашего личного ассистента.

«Я сломала копировальный аппарат и кофеварку».

Темные брови приподнялись.

– Мы сталкивались?

– Нет. Я видела вас только однажды. Не считая тех случаев, когда я пряталась в туалете.

– Прятались в туалете?

– Вы увольняли сотрудников одного за другим. Я не хотела попадаться вам на глаза.

– Значит, – подытожил Ник, – вы работаете на меня два раза в неделю, а остальные три дня трудитесь уборщицей.

– Нет, обычно уборку я делаю по вечерам. Я работаю этим летом на раскопках в Аптере. Но там почти все закончено. Я добралась до перепутья в своей жизни и понятия не имею, в каком направлении двигаться.

– На раскопках? – В нем пробудился интерес. – Вы археолог?

– Да, но эта работа не позволяет мне выплатить приличный кредит за обучение, поэтому я подрабатываю.

– Что вы знаете о минойской культуре?

Лили заморгала:

– Возможно, больше, чем нужно двадцатичетырехлетней женщине.

– Хорошо. Отправляйтесь в ванную и обсушитесь, а я найду платье для вас. Сегодня мне предстоит открыть крыло в музее. Вы поедете со мной.

– Я? Разве вам не с кем поехать?

– Было с кем, – невозмутимо произнес Ник. – Так как на вас частично лежит вина за то, что она ушла, вы ее замените.

– Но... – Лили облизала губы. – Мне надо убирать вашу виллу.

Ник посмотрел на лужу в ванной:

– К тому времени, когда мы вернемся, вода стечет по ступенькам в гостиную, так что все помоеется само собой.

Лили не сдержала нервный смехок. Интересно, знает ли кто-нибудь из сотрудников Зервакиса о его чувстве юмора?

– Вы не собираетесь меня увольнять?

– Вам следует стать более уверенной в себе. Если вы знакомы с минойской культурой, то можете понадобится, а я не увольняю людей, которые мне полезны. – Ник отобрал у нее униформу, оставив Лили в мокром белье.

– Что вы делаете? – взвизгнула Лили, умирая от смущения, и потянулась за одеждой.

– Перестаньте голосить, – спокойно сказал Ник, отходя. – Вряд ли я первый мужчина, который увидел вас полуобнаженной.

– Обычно мужчины видят меня обнаженной, – уточнила Лили. – А когда пристально разглядывают, это действует на нервы, особенно если перед этим меня назвала толстушкой женщина, худая как щепка. – Лили умолкла, когда Ник повернулся и зашагал прочь. Она не знала: то ли испытывать облегчение, то ли оскорбиться. – Если хотите знать мой размер, можете спросить!

Ник достал телефон и позвонил. Ожидая, пока ему ответят, он снова прошелся взглядом по ее фигуре и улыбнулся медленной, чувственной улыбкой.

– Мне не нужно спрашивать, моя милая, – мягко проговорил он. – Я уже знаю твой размер.

Глава 2

Пока машина ползла по оживленным вечерним улицам, Ник откинулся на спинку сиденья. Рядом с ним извивалась Лили, словно выброшенная на палубу рыба.

– Мистер Зервакис! Это платье куда более открыто, чем моя обычная одежда. И у меня из головы не выходит ужасная мысль. – Ее голос срывался.

Ник взглянул на нее, напоминая себе, что девушки с чудесными улыбками, готовые поведать первому встречному о своем горьком опыте с противоположным полом, его не интересуют.

– Зови меня Ник.

– Я не могу называть вас Ник. Это неправильно, поскольку я работаю в вашей компании. Меня по-прежнему не отпускает та ужасная мысль.

Ник оторвал взгляд от ее рта и попытался избавиться от греховных мыслей.

– О чем ты?

– Ваша подружка может узнать, что вместо нее вы взяли сегодня меня.

– Она узнает.

– И это вас не волнует?

– Почему это должно меня волновать?

– Разве это не очевидно? Она не поверила, что я уборщица. Она подумала, что вы и я, что мы... – Лили зарделась. – Если она узнает, что сегодня мы были вместе, ей станет ясно, что мы лгали, хотя люди, у которых есть мозги, сразу сообразят: если вам нравятся такие, как она, я уж точно не могу быть вашей подружкой.

Ник попытался расшифровать это путаное заявление.

– Боишься, что она решит, что у нас с тобой может быть секс? Почему это ужасная мысль? Ты находишь меня непривлекательным?

– Дурацкий вопрос. – Лили взглянула на него и сразу же отвела глаза. – Извините, но это все равно что спросить у женщины, любит ли она шоколад.

– Некоторым женщинам шоколад не нравится.

– Они лгут.

– Значит, шоколад, – протянул Ник, пытаясь вспомнить, когда в последний раз он получал столько удовольствия от разговора.

– Если вас интересует, считаю ли я вас соблазнительным, то мой ответ «да». Однако мы совершенно не подходим друг другу, я даже не смогла бы расслабиться, чтобы заняться с вами сексом.

Ник ощутил вызов.

– Я буду счастлив...

– Нет. – Лили устремила на него строгий взгляд. – Я видела ваши фотографии в бассейне. Я никогда не смогу раздеться перед мужчиной, тело которого подобно вашему. Я буду из кожи вон лезть, чтобы соответствовать вам, а стресс убьет страсть.

– Я уже видел тебя в нижнем белье.

– Не напоминайте мне.

Ник заметил в зеркале веселый взгляд своего водителя. Вассилис работал у него больше десяти лет и не стеснялся высказывать свое мнение по поводу личной жизни хозяина. Было очевидно, что он полностью одобряет Лили.

– Если ты придешь сегодня со мной, люди решат, что нас связывает секс, – вернулся Ник к разговору. – Не могу сказать, что я знаком со списком гостей, но предполагаю, что среди них будут и твои коллеги. Это тебя не беспокоит?

– Нет. Это будет означать, что сердце мое не разбито. Более того, время выбрано очень удачно. Сегодня утром я разработала операцию «Льдинка». Не интересно узнать, что это?
– Не дожидаясь ответа, она продолжила: – Я собираюсь заняться сексом, не испытывая к мужчине никаких чувств. Да. – Лили кивнула. – Вы не ослышались. Только классный секс.

С водительского места донесся какой-то звук, и Ник нажал на кнопку, поднимая раз- делительный экран.

– У тебя есть кто-нибудь на примете для операции... э-э-э... «Льдинка»?

– Пока нет, но если они подумают, что это вы, отлично. Если я когда-нибудь скажу, что была с вами, это поднимет меня в моих собственных глазах.

Ник откинул голову и засмеялся:

– Лили, ты бесценна.

– Не похоже, что это комплимент. – Лили попыталась поправить вырез платья, и ее груди буквально выпрыгнули наружу. – Фактически вы говорите, что я не стою и гроша.

Оторвав взгляд от ее тела, Ник решил, что давно так приятно не проводил вечер.

– Фотографы!

Когда машина подъехала к музею, Лили пригнулась. Ник, взяв ее за запястье, заставил выпрямиться.

– Ты выглядишь ослепительно. Если хочешь, чтобы они думали, что мы только что выбрались из постели, сотри с лица виноватое выражение.

– Я видела несколько телевизионных камер.

– Открытие нового крыла музея – это новость.

– Мое декольте тоже может стать новостью, – пробормотала Лили, подтягивая платье повыше. – Мои груди слишком велики для этого фасона. Могу я одолжить у вас пиджак?

– Твои груди заслуживают такого платья, и пиджак я тебе не дам. – Голос Ника был низким, воркующим, и Лили почувствовала, как ее тянет к нему.

– Вы флиртуете со мной?

Он был совсем не похож на дружелюбных мужчин, с которыми ей приходилось стал- киваться в своем кругу. В нем чувствовались сила и непоколебимая уверенность в себе.

Ее вопрос позабавил Ника.

– На сегодня ты моя подружка. Флирт – обязательное условие.

– Меня это нервирует, а я и так взвинчена.

– Потому что ты со мной?

Она ни за что не признается, какие чувства он вызывает у нее.

– Нет, потому что открытие этого крыла музея – грандиозное событие.

– Наши представления о грандиозном событии разнятся, Лили. – Его глаза смеялись.
– Никогда еще мне не наносили такой удар по эго.

– Ваше эго в броне, как и ваши чувства. Вы не сомневаетесь, что правы, а остальные ошибаются. Хотелось бы мне быть похожей на вас. Что, если репортеры спросят, кто я такая? Что ответить?

– Ты археолог. И сказать ты можешь все, что захочешь. Либо не говори ничего. Решай сама. Скажи, почему тебя волнует предстоящий вечер?

– Если не считать того, что мне пришлось принарядиться? В новом крыле будет выстав- лена крупнейшая в Греции коллекция памятников минойской культуры. Она позволит архео- логам уточнить многие данные. Это здорово. И кстати, мне нравится платье.

– Тебя интересуют расколотые горшки?

Лили моргнула:

– Не говорите это журналистам. Коллекция будет играть большую роль в исследованиях, не говоря уже о том, что люди получают уникальную возможность ознакомиться с предметами древности.

Машина остановилась возле музея, и один из сотрудников службы безопасности открыл дверцу. Лили вышла и зажмурилась от вспышек фотокамер.

– Невероятно, – пробормотала она. – Теперь я понимаю, почему знаменитости носят солнцезащитные очки.

– Мистер Зервакис... – Фотографы и репортеры бросились в атаку. – Пожалуйста, пару слов по поводу открытия нового крыла.

Ник помедлил и заговорил с невозмутимым видом, повторяя то, что сказала ему Лили, слово в слово.

– У вас потрясающая память, – прошептала она.

Вперед выступил репортер:

– Кто ваша гостья, Ник?

Ник повернулся к ней, и Лили осознала, что он предоставляет ей право ответить на этот вопрос.

– Я друг, – пробормотала она.

Ник улыбнулся и, взяв ее за руку, повел по лестнице вверх.

Первым Лили заметила Дэвида Ашурста и в смятении остановилась. Увидев вопросительный взгляд Ника, она быстро покачала головой, чувствуя, как ее затапливают паника и отчаяние.

– Все нормально. Просто я увидела человека, которого не ожидала встретить. Я не думала, что он осмелится появиться здесь.

– Это он – причина твоего желания измениться?

– Это профессор Ашурст. У него есть жена, – сдавленно пробормотала Лили. – Представляете? Я плакала из-за этого неудачника. У меня есть время, чтобы заглянуть в блокнот? Я не помню, что написала.

– Я подскажу тебе, что говорить. – Ник наклонился и зашептал ей на ухо.

Лили потрясенно выдохнула:

– Я не смогу.

– Нет? А как насчет этого в качестве альтернативы?

Обвив рукой ее талию, Ник привлек Лили к себе.

Она смотрела на него, загипнотизированная его неправдоподобно темными глазами, в которых читалась неприкрытая страсть. Прежде чем она успела спросить, что он задумал, Ник наклонил голову и поцеловал ее.

Удовольствие затопило женщину, кожа вспыхнула от пробежавшей между ними искры, в теле разгорелся пожар. Ее целовали и раньше, но так – еще никогда. Лили воспламенилась, как спичка. Ее накрыла с головой новая, неведомая прежде волна желания. Забыв про то, что они находятся на людях, она прижалась к крепкому, сильному телу Ника. Она почувствовала себя ненасытившейся, когда он наконец оторвался от ее губ. Лили покачнулась.

– 3-зачем ты это сделал?

Ник медленно провел подушечкой большого пальца по ее нижней губе.

– Поступки иногда говорят громче слов.

– Ты потрясающе целуешься. – Лили зажмурилась из-за очередной вспышки. – Теперь твоя подружка ни за что не поверит, что я уборщица.

– Не поверит, – согласился Ник, не сводя глаз с ее губ. – И она не моя подружка.

Голова у Лили кружилась, ноги дрожали. Она чувствовала на себе завистливые взгляды женщин и краем глаза заметила потрясенное лицо Дэвида.

Проплыв по последним ступеням, она улыбнулась ему, ощущая прилив сил.

– Здравствуйте, профессор Лживая За... Ашурст. – В том, что она чувствует головокружение и дезориентирована, виновата жара, а не поцелуй, твердила про себя Лили. – Желаю вам добраться до дома без происшествий. Уверена, что ваша семья скучает без вас.

Профессору Ашурсту не представилась возможность ответить, так как вперед выступил куратор музея. Он затряс руку Ника, буквально пластаясь перед ним в выражении благодарности.

– Мистер Зервакис, ваша щедрость... это крыло – самый волнующий момент в моей карьере. Знаю, что у вас нет ни одной свободной минуты, но вы окажете нам честь, если взглянете на экспозицию.

Лили отодвинулась, но Ник взял ее за руку и снова прижал к себе. Британи, очень красивая в коротком голубом платье, увидев это, слегка приподняла брови. Глаза Спая были прикованы к декольте Лили, подтверждая ее наихудшие опасения...

Ситуация казалась Лили нереальной. Даже не верилось, что познакомилась она с Ником, когда была полубоюбнажена и дрожала от холода. Через несколько минут она оказалась в роскошной спальне, где над ней колдовали четыре человека: одни укладывали волосы, другие наносили макияж. Откуда-то появились три платья. Ник зашел в спальню, прижимая к уху телефон, указал на одно из них и, не переставая говорить, вышел.

Лили из принципа хотела надеть другое платье. Однако она была вынуждена признать, что он выбрал платье, которое понравилось ей больше всего...

Когда куратор подвел их к первому экспонату, она забыла о том, что ей следует держаться с достоинством, и внимательно изучила горшок.

– Ранний период.

– Ты сделала этот вывод потому, что на нем больше трещин, чем на других? – поинтересовался Ник.

– Нет, потому что для керамики этого периода характерны линейные узоры. Взгляни! Спираль, кресты, треугольники, волнистые линии.

Лили говорила, и Ник внимательно ее слушал. Они подошли к следующему экспонату.

– На нем изображена птица.

– Мотивы, близкие к природе, свойственны среднему периоду. Именно изображения на керамических предметах помогли археологам выделить три периода минойской культуры.

– Обалдеть!

Сердце сильнее забилося в ее груди, и, когда куратор покинул их, чтобы ответить на вопросы прессы, Лили придвинулась к Нику.

– Ты говоришь не то, что думаешь.

– Я действительно ошеломлен. – Он с нескрываемой жадностью взглянул на ее губы. – Потому что говоришь об этом ты. Мне нравится, как ты воодушевляешься, рассказывая о вещах, которые нагоняют сон, а когда ты произносишь «минойская», твой ротик выглядит очень мило. Ты словно надуваешь губки.

Лили постаралась не рассмеяться.

– Ты невозможен. Для тебя это всего лишь старый разбитый горшок, но он имеет огромное значение. Керамика помогает археологам установить, например, где были поселения, как проходила торговля. Керамика может рассказать об очень многом. Почему ты выделил столько денег музею, который не вызывает у тебя интереса?

– Потому что я пекусь о греческой культуре.

– Почему ты не настоял, чтобы крыло назвали «Крылом Зервакиса»? Большинству дарителей это нравится.

– Я помогаю сохранить историю, а не рекламирую свое имя. – Его глаза блеснули. – «Зервако» – современная компания, лидер в области новейших технологий. Я не хочу, чтобы это название ассоциировалось с музеем.

– Ты шутишь?

– Да, шучу.

Его улыбка померкла, когда к ним подошли Спай и Британи.

– Это мои хорошие друзья, – быстро сказала Лили. – Забудь о своем внушающем трепет взгляде.

– Если ты так хочешь.

Ник представился и завязал непринужденную беседу со Спаем. Британи оттащила Лили в сторону.

– Даже не знаю, с каких вопросов начать.

– Я в таком же положении – не знаю, с чего начать объяснение.

– Подозреваю, что он владелец той самой виллы.

– Да.

– Не буду спрашивать, – пробормотала Британи, но потом усмехнулась. – О черт, нет, буду. Что случилось? Он застал тебя, когда ты дралась с противными сестрами, и решил отвезти на бал?

– Близко. Он обнаружил меня в ванной. Я облилась его душем. После того, как подружка порвала с ним, увидев меня, ему понадобилась замена, а я оказалась под рукой.

Британи рассмеялась:

– Ты облилась его душем? Такое может произойти только с тобой, Лили.

– Я в курсе. У меня руки – крюки, если дело касается техники.

– Зато ты знаешь, как подцепить классного парня. Он потрясающий. Да и ты выглядишь сногшибательно. – Оценивающий взгляд Британи прошелся по ней от макушки до пят. – Это шаг вперед по сравнению с пыльными шортами и армейскими ботинками.

Лили нахмурилась:

– Я не подцепляла его.

– Он восхитительно хорош. К тому же в нем что-то есть. – Британи прищурилась, изучая широкие плечи и подтянутую фигуру Ника. – Что-то этакое, дикое, безрассудное, спрятанное под цивилизованной оболочкой, если ты понимаешь, о чем я. – Британи сжала ее руку и серьезно сказала: – Будь осторожна.

– Я не собираюсь больше ломать его душ.

– Я не об этом. Остерегайся его.

– Он поразительно легок в общении.

– Это делает его еще опаснее. Он тигр, а не кот. И он не сводит с тебя глаз. Я не хочу, чтобы он нанес тебе новую рану.

– Он не мой тип.

Британи взглянула на Лили:

– Ника Зервакиса можно сравнить с самой распространенной группой крови. Он нравится всем.

– Повторяю, он не мой тип.

– Он поцеловал тебя, – сухо напомнила Британи, – поэтому я подозреваю, что у него другое мнение на этот счет.

– Он поцеловал меня потому, что я не знала, как говорить с Дэвидом. Я оказалась в неловкой ситуации, и он мне помог. Ник сделал это для меня.

– Лили, парни, похожие на него, делают все исключительно ради себя. Не допусти ошибку. Он поступает так, как хочет, с кем хочет и когда его это устраивает.

– Я знаю. Не волнуйся за меня.

Улыбнувшись Британи, Лили вернулась к Нику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.